

ТЕАТР

ИЗ ЧЕГО СКЛАДЫВАЕТСЯ СУММА?

ИЗ СЛАГАЕМЫХ, конечно. Если к трем блокам прибавить еще два, их станет пять. Элементарная арифметика. Но законы ее сохраняются и в искусстве. Спектакль, например, — это тоже сумма слагаемых: автор, режиссер, актер, художник, композитор, зритель. Стоит одному из них появиться со знаком «минус», как сумма тут же изменится.

Сколько раз приходилось сетовать на то, что интересная пьеса не находит в лице режиссера достойного интерпретатора? И разве не бывает очевидным несоответствие замысла постановщика с реальными возможностями труппы?

Все это происходит по разным причинам. Объективным и субъективным. И временами начинает казаться, что подлинная гармония — досужий вымысел театрального довода. Однако в эти дни даже самые большие скептики могли убедиться на опыте гастроллирующего в Москве Грузинского театра имени К. Марджанишвили в том, что «земля все-таки вертится». Трудно отдать предпочтение драматургии, режиссуре, актерскому ансамблю. Они есть единое целое, мия которому — Искусство.

Говорят, у театра должна быть своя индивидуальность. И при этом ссылаются на опыт Художественного театра, на драматургию Чехова и Горького, без которой трудно постигнуть эксперементы Станиславского, Немировича-Данченко и их соратников. Но разве А. К. Толстой, Достоевский, Шекспир, Андреев, Метерлинк и другие авторы, произведения которых шли здесь в те годы, не принимали участия в становлении метода этого театра?

Для того чтобы понять акус соли, необходимо прежде попробовать что-то пресное. Вот и марджановцы, по-моему, пробуют. И акслю, и горькое, и сладкое, и соленое. В их репертуаре — самые разные пьесы. И по жанру, и по мыслям. Меньше всего здесь заботятся о том, чтобы новый спектакль встал в один ряд с прежними. Напротив, создается впечатление, будто каждая постановка спорит со всеми остальными, завоевывая себе свое место. Здесь нельзя выделить какую-то одну тему, обязательную для всех работ. И все-таки есть момент, объединяющий наши впечатления от встре-

чи с грузинским театром: это поистине коллктив звезд с ударением на последнем слове.

Значит ли отсюда, что все актеры — светила равной величины? Отнюдь нет. Но ориентация на звезд позволила театру собрать и воспитать плеяду ярких индивидуальностей, которых сегодня объединяет единственное качество — Талант.

Трудно сказать, кто «повинов» в этой традиции. Она была заведена выдающимся режиссером Котэ Марджанишвили. Это он начал

пертуар театра. Среди других причин вам назовут и актерскую заставку. (Далеко не всюду режиссура считает необходимым руководствоваться «эгоистическими интересами актеров. Не потому ли годами не выходят на сцену любимые талантливые актеры?)). Наши гости преподали отличный урок, поставив для В. Годзишвили «Иные нынче времена», а для В. Анджапаридзе — «Де-

были вполне современными людьми. В лучших сценах спектакля волнение по обе стороны рампы измеряется одинаковыми баллами. Но, к сожалению, в «Измене» есть и другие эпизоды. Спектакль этот, имеющий принципиальное значение для театра, обнаруживает не только его достоинства. Рядом с блестящими работами в «Измене» мирно сосуществуют работы посредственные. И так речь идет не только о авторотепенных образах, терпят урон конфликт и идея. Я говорю об этом для того, чтобы обратить серьезное внимание театра не только на его достоинства.

Впечатления от встречи с марджановцами действительно на редкость радостные. Правда, по традиции, по дурной традиции, так принято писать о спектаклях любых гастролеров. Отчего и сами они, и зрители стали скептически относиться к подобным высказываниям. Но я надеюсь, что мнение мое в данном случае найдет поддержку у многих, кто побывал в эти дни в Малом театре на спектаклях мастеров грузинской сцены.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

ГАСТРОЛИ ГРУЗИНСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ К. МАРДЖАНИШВИЛИ

коллекционировать актерские индивидуальности, создавая, что ансамбль Художественного театра состоял из Качалова, Книппер-Чеховой, Москвина, Тарханова, Леонидова, Лилиной, наконец, самого Станиславского. Вокруг каждого из них мог бы родиться новый коллектив. Но они объединились с одним, чтобы сообща исполнить свой долг.

Верико Анджапаридзе, Сесилия Тайхашвили, Весо Годзишвили и Александр Жоржолани могли бы украсить лучшие драматические труппы мира. Но, мне кажется, оторвались они от родной земли, их ожидала бы Антеева участь. Только национальное по форме искусство может получить интернациональное признание. И опыт марджановцев — лучшее тому доказательство.

В этом театре драматургию не членят на части: грузинскую, русскую, зарубежную, советскую, современную, классическую... Все пьесы разделены на две категории: хороша и плоха. Первая, естественно, ставят. Это, конечно, не означает, что все пьесы, поставленные на сцене театра имени Марджанишвили, действительно превосходят. Но в коллективе всегда могут точно объяснить, почему именно это произведение попало в ре-

ревя умирают стоя». В обоих случаях эти актеры выступали и в качестве постановщиков, что также характерно для практики марджановцев.

Все ли спектакли, включенные в гастрольную афишу, равноценны? По-моему, нет. Но смотреть их все равно очень интересно. Есть одно замечательное качество у этого театра: играют ли здесь пьесу из современной жизни или воскрешают страницы далекого прошлого — актеры и режиссура понимают о том, что герои «Измены» А. Сумбатова-Юкина когда-то

Сцена из третьего действия спектакля «Измена». В роли царицы Зейна — народная артистка СССР В. АНДЖАПАРИДЗЕ.

Фото Р. ФЕДОРОВА.